

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

С. А. ЭКШТУТ

СОЮЗ СПАСЕНИЯ

«САМЫЙ УСПЕХ НАМ БЫЛ БЫ ПАГУБЕН ДЛЯ НАС И ДЛЯ РОССИИ»

Фильм «Союз Спасения» стал самой ожидаемой кинопремьерой 2019 года и вызвал неоднозначные отзывы как зрителей, так и критиков. Однако никто не попытался предпринять разбор фильма, опираясь на следственные дела декабристов и мемуарные источники. Этот пробел решил восполнить автор статьи.

Ключевые слова: движение декабристов, история и кинематограф, фалеристика, мораль и политика, цель и средства ее достижения, история революционного движения в России, С.И. Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин, П.И. Пестель

Зритель, посмотревший в кинотеатре фильм выпускника мехмата Ленинградского университета Андрея Кравчука «Союз Спасения», получил яркое, масштабное и красочное зрелище. Фильм был широко разрекламирован и представлен как главная кинопреьера 2019 года.

Среднестатистический зритель, плохо помнивший уроки истории и с трудом представший суть идейных разногласий между республиканцем Павлом Пестелем и конституционным монархистом Никитой Муравьевым, вместе с купленным билетом приобрел, как ему казалось, возможность погрузиться в окутанную романтическим флёром эпоху, которую считают Золотым веком русской культуры. Звездный актерский состав. Филигранная работа оператора Игоря Гринякина. Великолепные гвардейские и армейские мундиры. Масштабные батальные сцены, создающие эффект присутствия. Величественный Санкт-Петербург.

Теперь поставьте себя на место среднестатистического зрителя, искренне поверившего создателям «Союза Спасения», что они сняли правдивый фильм о декабристах; бесхитростно готового уподобить эпический фильм машине времени и склонного поставить знак тождества между тем, что он, доверчивый зритель, увидел на экране, и тем, что произошло на самом деле. Именно у такого зрителя авторы кинокартины сумели сотворить впечатление погружения в эпоху. И всё бы было хорошо, если бы не настойчивые претензии авторов фильма на некий эксклюзив: якобы они поведали о декабристах нечто такое, о чем до сей поры никому не было известно. Однако посмотрим на «Союз Спасения» взглядом профессионального историка. Перечислю лишь наиболее досадные исторические неточности, допущенные авторами фильма.

По сюжету фильма гвардейские офицеры по инициативе офицера-семеновца Сергея Ивановича Муравьева-Апостола (1795–1826) в честь виктории над Наполеоном решили выпить с императором Александром I

шампанского. Но государь проехал мимо полкового строя, где уже стоял в первом ряду с ящиком шампанского в руках инициатор этой затеи. Считаю ниже своего достоинства критиковать всю историческую несообразность подобной сцены. Замечу лишь, что в момент взятия Парижа 19 марта 1814 года Сергей Иванович, в отличие от его старшего брата Матвея, еще не был офицером лейб-гвардии Семеновского полка. Он состоял при генерале от кавалерии Н.Н. Раевском и числился в списках батальона великой княгини Екатерины Павловны. В Семеновский полк Сергея Ивановича перевели лишь год спустя – 1 марта 1815 года.

Изображенный в фильме «бессмысленный и беспощадный» бунт Семеновского полка не имеет ничего общего с реальной «Семеновской историей». Создатели фильма представили солдат-семеновцев буйными озверевшими погромщиками, жаждущими смерти полкового командира полковника Шварца. В реальности же первая, т.н. государева, рота полка в знак протеста против непомерной взыскательности и жестокости полкового командира выстроилась «на переключку» без приказа и отказалась расходиться, несмотря на настойчивые уговоры начальства. Роту под конвоем отправили в Петропавловскую крепость, а на следующий день ее в знак солидарности поддержал весь полк, потребовавший от командования Гвардейского корпуса либо освобождения государевой роты, либо отправки под арест всего полка. В итоге весь полк был отконвоирован в крепость, а затем по приказу императора раскассирован.

Представленная в фильме колоритная сцена чтения царского приказа о раскассировании полка содержит несколько досадных неточностей. Рядом с полковым командиром в строю офицеров полка стоит капитан князь Сергей Петрович Трубецкой. Однако князя не было в это время в Петербурге: с середины 1819 г. по сентябрь 1821 г. он находился в продолжительном заграничном отпуске. Не было у него еще в это время и «Анны на шее», с которой он запечатлен в фильме: орденом Св. Анны 2-й степени Трубецкой был награжден «за отличную службу и труды» 12 декабря 1823 г.¹ Не могло быть в строю офицеров полка и Михаила Павловича Бестужева-Рюмина. В этот момент он был всего-навсего подпрапорщиком, т.е. унтер-офицером из дворян, и не имел право носить семеновский офицерский мундир и офицерские эполеты.

Хотя создатели фильма настойчиво претендовали на абсолютную достоверность представленных в «Союзе Спасения» мундиров, орденов и знаков отличия, это амбициозное утверждение следует оспорить. На груди у императора Николая I и сенатора графа Николая Семеновича мы видим золотые Андреевские звезды, в то время как любой специалист по фалеристике знает: звезда ордена Андрея Первозванного должна быть серебряной. Не соответствует реальной и расцветка ленты ордена

¹ Восстание декабристов: Документы. Т. I. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 5.

Св. Анны. Лента должна быть красной с тонкой желтой каймой. У полковника Пестеля не было Кульмского креста, с которым мы его видим в ряде сцен. А вот у полкового командира Черниговского пехотного полка подполковника Густава Ивановича Гебеля (его блистательно сыграл Владислав Ветров) был орден Св. Георгия 4-го класса. Но на его мундире мы не найдем белого эмалевого Георгиевского креста – этой самой завидной боевой офицерской награды, которую еще Екатерина II повелела «никогда не снимать». Не ясно, за что ветеран всех наполеоновских войн подвергся такой немилости со стороны авторов фильма.

Генерал-адъютант барон Иван Иванович Дибич назван в фильме военным министром, хотя в то время военным министром был генерал от инфантерии Александр Иванович Татищев, а Дибич занимал гораздо более высокий пост начальника Главного штаба Его Императорского Величества. Князь Трубецкой ряд лет был старшим адъютантом именно Главного штаба, но никак не Генерального штаба, как его аттестовали в фильме. Адмирал Николай Семенович Мордвинов, представленный едва ли не теньвым пособником декабристов и покровителем Рылеева, никогда не был сенатором, как его называют в «Союзе Спасения». Он был членом Государственного совета и очень крупным акционером Российско-Американской компании. Ключевой пост правителя канцелярии Совета и Главного правления компании занимал отставной артиллерии подпоручик Кондратий Федорович Рылеев², владевший десятью акциями РАК. (У императора и великих князей было по 20 акций, безвозмездно уступленных им учредителями.) Иными словами, у Мордвинова и Рылеева были общие деловые интересы. Но эта чрезвычайно интересная сюжетная линия никак не намечена в «Союзе Спасения».

Нет в фильме даже намек и на реально существовавший «любви́нный треугольник»: два лидера движения декабристов Никита Муравьев и Павел Пестель были влюблены в «прекрасную полячку» – Изабеллу Адамовну Валевскую, приемную дочь графа Ивана Осиповича Витта, стоявшего во главе южных военных поселений и шпионившего за членами тайных обществ. Какой роскошный реальный исторический сюжет! И Пестель, и Муравьев собирались жениться на Изабелле. Однако ни тот, ни другой не преуспел. В 1823 г. Изабелла отдала свою руку князю Сергею Гагарину, который служил в придворном конюшенном ведомстве, а впоследствии стал директором императорских театров.

Прошли создатели фильма и мимо другой жизненной коллизии. Сергея Ивановича Муравьева-Апостола и Михаила Павловича Бестужева-Рюмина связывали чувства, выходившие за пределы традиционной мужской дружбы. Современники знали об этом. Павел Пестель показал в Следственной комиссии, что Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин

² Месяцеслов с росписью чиновных особ... Ч. I. С. 869.

«составляют, так сказать, одного человека»³. Генерал-майор Михаил Федорович Орлов показал: Бестужева «все считают бестолковым», «один Муравьев превозносит гением», и развил свою мысль: «Около Киева жили Сергей Муравьев и Бестужев, странная чета, которая целый год друг друга хвалила наедине, но Бестужев с самого начала так много наделал вздору и непристойностей, что его никто к себе не принимал, а Муравьев, обиженный за своего друга, перестал ездить и даже кланяться»⁴. Матвей Муравьев-Апостол укоризненно писал младшему брату: майор Вятского пехотного полка «Лорер рассказал мне о Ваших знакомствах или, вернее, о Вашем знакомстве (с Бестужевым. – С.Э.). Он сообщил мне, что Вы не говорите об этом иначе, как со слезами на глазах, что с первого же знакомства Ваш мнимый друг сказал ему, что Вы связаны самой тесной дружбой...»⁵. Зачем же создатели фильма стали развивать надуманную сюжетную линию о романтической любви Сергея Ивановича к вымышленному персонажу – княжне Анне Бельской. К виселице Муравьев и Бестужев шли обнявшись. «Молодой Бестужев-Рюмин увлекся Муравьевым-Апостолом, скорее личностью его, чем идеями, и всё время шел с ним заодно, и только перед казнью ослабел, заплакал, и Муравьев обнял его, и они пошли так вдвоем к виселице»⁶.

Что же заставило этих красивых людей в расшитых золотом и серебром мундирах создавать тайные общества, бунтовать против власти и, в конечном счете, проливать кровь сограждан? Почему в момент, когда прошло всего десять лет после взятия Парижа и Российская империя достигла апогея своего развития, русские стали стрелять в русских?

«Великие события Отечественной войны, оставя в душе глубокие впечатления, произвели во мне какое-то беспокойное желание деятельности»⁷. Так генерал-майор Михаил Александрович Фонвизин (1787–1854), принимавший участие во всех крупных сражениях эпохи, начиная с битвы при Аустерлице (1805) и заканчивая кампанией 1814 г. на территории Франции, объяснял причину своего вступления осенью 1816 г. в Союз Спасения. Могущество империи, одержавшей победу над Наполеоном и постоянно державшей под ружьем почти миллионную армию, находилось в кричащем противоречии с внутренней российской необустроенностью, и вернувшиеся из Заграничных походов молодые офицеры стали это обсуждать во время дружеских встреч.

Главным злом было крепостное право: после Европы владение человека человеком казалось аморальным. «В беседах наших обыкновенно разговор был о положении России. Тут разбирались главные язвы

³ Восстание декабристов: Документы. Т. IV. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 179.

⁴ Восстание декабристов: Документы. Т. XX. М.: РОССПЭН, 2001. С. 171–173.

⁵ Восстание декабристов: Документы. Т. IX. М.: Госполитиздат, 1950. С. 210.

⁶ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 55. М., 1937. С. 585.

⁷ Восстание декабристов: Документы. Т. III. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 71.

нашего отечества: закоснелость народа, крепостное состояние, жестокое обращение с солдатами, которых служба в течение 25 лет почти была каторга; повсеместное лихоимство, грабительство и, наконец, явное неуважение к человеку вообще»⁸. Эти слова принадлежат Ивану Дмитриевичу Якушкину (1793–1857), который в составе лейб-гвардии Семеновского полка сражался на Бородинском поле в 1812-м, в битве при Кульме в 1813-м и брал Париж в 1814 г. Якушкин и ему подобные молодые гвардейские офицеры, в течение двух лет совершавшие исполинские подвиги, хотели быстро покончить с отечественными язвами. Почему молодые офицеры решили прибегнуть к военной революции? Потому что власть, с их точки зрения, ничего не собиралась предпринимать. Всё предельно ясно: и сокровенная цель, и средства ее достижения.

Крепостное право воспринималось как главное зло, с которым надо было покончить в первую очередь. И закоснелые ретрограды, и «молодые якобинцы» – все опасались новой пугачёвщины. «С восстанием крестьян неминуемо соединены будут ужасы, которых никакое воображение представить себе не может, и государство делается жертвою раздоров и может быть добычею честолюбцев; наконец может распасться на части и из одного сильного государства обратиться в разные слабые. Вся слава и сила России может погибнуть, если не навсегда, то на многие века»⁹, – рассуждал князь Сергей Петрович Трубецкой (1790–1860), в годы Отечественной войны и Заграничных походов однополчанин Якушкина, а в декабре 1825 г. – полковник лейб-гвардии Преображенского полка и дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса.

Опасения были вполне справедливыми. Каждый, кто способен был задуматься о будущем, понимал, что нужно что-то предпринять. Усилия тайного общества были направлены на то, чтобы «охранить» Россию «от бедствий, могущих ее постигнуть при крутом повороте, которого никакое правительство ни предвидеть, ни остановить не в состоянии»¹⁰.

Иван Якушкин вышел в отставку в чине капитана, поселился в деревне Жуково Вяземского уезда Смоленской губернии, где ему принадлежало до 200 «душ», и решил подать пример благородному сословию: собрал крестьян смоленского имения и сообщил, что собирается перевести их в вольные хлебопашцы. Крестьяне его внимательно выслушали, а затем спросили: «Земля, которою мы теперь владеем, будет принадлежать нам или нет?». Якушкин ответил отрицательно и предложил им арендовать у него землю, но этот вариант решительно не устроил крестьянский мир. «Ну так, батюшка, оставайся всё по-старому: мы ваши, а земля наша»¹¹. Русский крестьянин не понимал волю без земли.

⁸ Якушкин И.Д. Мемуары, статьи, документы. С. 80.

⁹ Записки С.П. Трубецкого. С. 28.

¹⁰ Там же. С. 67.

¹¹ Якушкин И.Д. Указ. соч. С. 99.

Последствия такой «безземельной» отмены крепостного права были бы катастрофическими. Тут же по всей стране стали бы жечь усадьбы и захватывать земли. Похоже, члены тайных обществ о таком сценарии развития событий не думали. Когда в 1861 г. в результате проведения выкупной операции крестьян освободили от крепостной зависимости, то в течение длительного времени работали мировые посредники, крестьян наделяли участками земли, а за обретенные земельные наделы крестьяне вносили выкупные платежи. В 1861–1906 гг. государство выдало помещикам 902 млн. рублей (удержав из них 316 млн. для уплаты их долгов банкам в счет заложенных и перезаложенных имений), а взыскало с бывших помещичьих крестьян свыше 1,6 млрд рублей.

Если бы крепостное право отменили «по манию царя» при Александре I, когда в казне не было денег на выкупную операцию, то, хотя слов «дефолт» и «коллапс экономики» еще не существовало, произошло бы нечто подобное. Поставьте себя на место помещика, имение которого заложено, а он должен вносить платежи в банк. Однако в один прекрасный день власть объявляет, что отныне все помещичьи крестьяне свободны. О каких платежах теперь может идти речь?! Раз уничтожен залог, значит, исчезает обязанность платить, а незаложенных имений к этому моменту было не очень много. Чистой воды дефолт, т.е. невозможность платить по долговым обязательствам. Об этом члены тайных обществ не задумывались. У них преобладал политический подход: отмена крепостного права – это шаг вперед. Но этот шаг в корне меняет всю ситуацию и оказывается непреодолимым. Прекраснодушные политические мечтания разбиваются о суровую экономическую реальность. Отменить крепостное право и не компенсировать дворянству издержки, значит потрясти основы государства. Но в казне нет денег на выкупную операцию, да и сами эти деньги сильно обесценились. После окончания наполеоновских войн произошел самый настоящий «обвал рубля»: за серебряный рубль давали четыре рубля ассигнациями, за золотой червонец – 12 рублей 50 копеек. В итоге Александр I, еще в бытность наследником престола грезивший об отмене крепостного права, так и не рискнул его отменить даже в момент своего наивысшего могущества.

Аналогично обстояло дело с решением других наболевших проблем: солдатчиной, косностью, невежеством народа... Стоило только начать распутывать любую из них, как гордиев узел российской неубустроенности начинал запутываться еще сильнее. Люди осторожные и благомыслящие стали сомневаться в практической осуществимости радикальных изменений. Одни сочли за благо покинуть тайное общество, другие продолжали спорить о способах достижения «сокровенной цели» (отмена крепостного права, республика, конституция, свобода печати). Вспоминает Николай Васильевич Басаргин (1800–1861), в 1825 г. гвардии поручик и старший адъютант Главного штаба 2-й армии в Туль-

чине. «Лучшим развлечением для нас были вечера, когда мы собирались вместе и отдавали друг другу отчет в том, что делали, читали, думали. Тут обыкновенно толковали о современных событиях и вопросах. Часто рассуждали об отвлеченных предметах и вообще делили между собою свои сведения и свои мысли»¹². По сути в течение нескольких лет тайные общества были дискуссионными клубами, члены которых не помышляли о насильственном ниспровержении существующего строя и отличались своим бытовым поведением. «Впрочем, тогда членов общества нетрудно было узнать. Они находились под большим влиянием утопических идей, и это заметно отражалось на их речах»¹³. Члены тайных обществ были «витийством резким знамениты» (Пушкин).

История тайных обществ в России – это история борьбы уязвленных амбиций. «От сего столкновения самолюбий»¹⁴ проистекали столкновения между лидерами движения. Подполковник Михаил Сергеевич Лунин, «друг Марса, Вакха и Венеры», один из основоположников «Союза Спасения» и безусловный кумир шестидесятников XX в., очень четко объяснил причину своего удаления из общества: «Я не имел того влияния на общество, которое хотел иметь и которое, я надеюсь, было бы не бесполезно для общей пользы»¹⁵.

Знал ли император об этих разговорах? Безусловно. Почему же он не отдал приказ о превентивных арестах? В 1823 г. всесильный граф Алексей Андреевич Аракчеев откровенно сказал видному деятелю ранних декабристских организаций полковнику Федору Николаевичу Глинке (1786–1880) о принципиальном нежелании Александра I наказывать своих подданных за одни слова, не подкрепленные делами: «Государь... никого не желает *преследовать за разговоры*, разве кто уже выйдет слишком из меры, и тогда отечески смирим и помилуем!». На Глинку еще в 1821 г. поступил донос о его членстве в тайном обществе. Длительное время государь внимательно наблюдал за ним, изучал его поведение, а затем велел ему передать: «Мне описали Глинку человеком опасным, но скажи ему от меня, что он может оставаться спокоен!»¹⁶

История движения декабристов – это история неуклонной радикализации движения, сопровождавшейся отходом от тайного общества тех, кто не желал принимать участие в насильственном ниспровержении существующего строя. Радикализация движения была неизбежна. Тот, кто нетерпеливо стремился к «сокровенной цели» и уже утратил иллюзии, что страна может преобразоваться «по манию царя», вплотную подошел к идее цареубийства. Павел Иванович Пестель с его логическим

¹² Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. С. 51.

¹³ Восстание декабристов: Документы. Т. XX. М.: РОССПЭН, 2001. С. 163.

¹⁴ Восстание декабристов: Документы. Т. XX. М.: РОССПЭН, 2001. С. 395.

¹⁵ Восстание декабристов: Документы. Т. III. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 126.

¹⁶ Восстание декабристов: Документы. Т. XX. М.: РОССПЭН, 2001. С. 108.

умом пошел дальше всех. Он настаивал на необходимости уничтожения государя и всех членов царской фамилии, дабы исключить малейшую возможность реставрации монархии в России: «рассуждал о средствах исполнения сего и с хладнокровием считал по пальцам самые жертвы»¹⁷. Механизм модернизации России был в мельчайших подробностях обдуман Пестелем и подробно прописан в его знаменитой «Русской Правде». Остановимся только на одном очень выразительном моменте.

В бумагах командира Вятского полка сохранилось пять (!) различных вариантов проекта об устройстве корпуса жандармов. «Неоднократное возвращение Пестеля к этой теме само по себе показывает, что этому вопросу он придавал большое значение»¹⁸. Павел Иванович, работая над окончательной отделкой текста «Русской Правды», написал небольшую заметку о количестве жандармов, необходимых для поддержания диктатуры Временного Верховного Правления. Весьма характерно движение мысли Пестеля: число жандармов по последнему варианту возрастало более чем вдвое сравнительно с первоначальной цифрой. По подсчетам Пестеля, Временному Верховному Правлению потребуется огромный жандармский корпус: в городах – 50 тыс., на периферии – 62,9 тыс., а всего 112,9 тыс. жандармов¹⁹. По выкладкам Пестеля, получалось, что создание корпуса жандармов – одна из «приуготовительных или переводных мер», необходимых для введения нового республиканского порядка, «дабы Государство не подвергнулось беспорядкам, волнениям и превращениям, которые вместо улучшения могли бы только свергнуть оное в гибель»²⁰. Причем для избежания реставрации этого ига «Самовластья и Беззакония» *жандармов требовалось в тридцать раз больше*, чем впоследствии их фактически потребовалось николаевской «фасадной империи» для надежной охраны власти этого ига от возможных революционных потрясений.

Пестелю не удалось добиться объединения руководимого им Южного общества с Северным тайным обществом и признания «Русской Правды» в качестве обязательного программного документа. Подавляющее большинство членов тайных обществ безуспешно искали морально безупречные средства достижения политических целей. Политический аморализм Пестеля отвратил очень многих. Но реальный план, в котором были прописаны мельчайшие детали модернизации Российской

¹⁷ Декабристы. Биографический справочник. М.: Наука, 1988. С. 299.

¹⁸ Восстание декабристов: Документы. Т. VII. М.: Госполитиздат, 1958. С. 669.

¹⁹ Там же. С. 341, 669-673. Для сравнения: к 1 января 1829 г. в III Отделении и корпусе жандармов состояло: «генералов – 3; штаб-офицеров – 41; обер-офицеров – 160; унтер-офицеров – 513; музыкантов – 31; рядовых – 3073; нестроевых офицеров – 12; нестроевых нижних чинов – 445; лошадей строевых – 3532». – ГА РФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 1. Л. 39 об., 94 об. См. также: ГА РФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 4. Л. 169

²⁰ Восстание декабристов: Документы. Т. VII. М.: Госполитиздат, 1958. С. 118.

империи, был только у него. Остальные программные документы, будь то «Конституция» Никиты Муравьева или «Манифест» князя Трубецкого, были набором прекраснодушных либеральных лозунгов, но в них не было описания механизма достижения этих замечательных целей.

В 1825 г. Александр I получил подтвердившиеся уже после его смерти доносы о существовании в империи широко разветвленных тайных обществ, готовивших свержение законной власти военным путем. В доносах силы тайного общества были многократно преувеличены. После смерти государя в его кабинете была найдена короткая, но очень ёмкая записка, написанная его рукой: «Есть слухи, что пагубный дух вольномыслия или либерализма разлит или, по крайней мере, сильно уже разливается и между войсками; что в обеих армиях, равно как и в отдельных корпусах, есть по разным местам тайные общества или клубы, которые имеют притом секретных миссионеров для распространения своей партии. Ермолов, Раевский, Киселев, Михаил Орлов, Дмитрий Столыпин и многие другие из генералов, полковников, полковых командиров; сверх сего большая часть разных штаб и обер-офицеров»²¹.

10 ноября 1825 г. государь, находившийся в тот момент в Таганроге, начал действовать. По высочайшему повелению для встречи с унтер-офицером Иваном Васильевичем Шервудом (1798–1867), доносчиком и первым провокатором в истории революционного движения в России, из Таганрога в Харьков был командирован полковник лейб-гвардии Казачьего полка Степан Степанович Николаев (1789–1849). Долгие годы этот боевой офицер, сын донского казака, возглавлял личный конвой императора. В 1813 г., во время «битвы народов» под Лейпцигом, он (с другими чинами конвоя) фактически спас жизнь царя, отбив атаку французской кавалерии, готовой смять Александра I и его свиту. Полковник пользовался безусловным доверием императора, вообще-то не склонного верить своему ближайшему окружению. Николаев был наделен чрезвычайными полномочиями и снабжен открытым листом, эти полномочия подтверждающим. Документ подписал начальник Главного штаба Его Императорского Величества барон Иван Иванович Дибич. «Все воинские и гражданские начальства по предъявлении сего открытого предписания в сделанном ему препоручении» были обязаны полковнику Николаеву «оказывать все возможные пособия и требования его исполнить без малейшего промедления, о чем сим по высочайшей воле строжайше предписывается»²². Прибыв в Харьков и встретившись в Шервудом, полковник Николаев не считал возможным приступить к немедленным арестам. 18 ноября он объяснил логику своего поведения, которая корреспондировалась с логикой царя. «Взять человека легко; но

²¹ Шильдер 1898. С. 330.

²² Там же. С. 623.

если не найдется при нем предполагаемых доказательств, то сим в обществе наделать можно весьма невыгодных толков»²³. Однако, благодаря розыскам Николаева, власть получила в свои руки тоненькую ниточку, потянув за которую, можно было распутать весь клубок.

События развивались стремительно. 19 ноября в Таганроге скоропостижно скончался Александр I. 9 декабря, еще достоверно не зная, кто станет новым императором, генерал-адъютант Дибич собственной властью распорядился арестовать члена Южного тайного общества прапорщика Федора Федоровича Вадковского (1800–1844). Арестовал его в Курске 11 декабря полковник Николаев. 13 декабря в Тульчине арестовали полковника Пестеля. После восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. власть перестала опасаться «невыгодных толков» и приступила к ширококомасштабным арестам членов тайного общества.

Эпические массовые сцены, реконструирующие события на Сенатской площади и восстание Черниговского полка в Малороссии, содержат ряд досадных фактических неточностей и не акцентируют внимания зрителя на главном: члены тайных обществ обманом склонили солдат к нарушению присяги и бунту, обольстив их грядущим сокращением срока службы с 25 до 10 лет и убедив, что они получают это, если сохранят верность присяге, данной Константину, и воспрепятствуют восшествию Николая на престол. Когда простые солдаты осознали обман, было уже слишком поздно. Знаменитый художник-медальер и член Союза Спасения граф Федор Петрович Толстой (1783–1873) сохранил в своих мемуарах слова заслуженного унтер-офицера, смертельно раненного на Сенатской площади: «В пятнадцати сражениях был я против неприятелей, в разных войнах, нигде не был ранен, а теперь, может, от картечи своих придется умереть. Бог судья офицерам, которые нас до этого довели»²⁴. Во время возмущения Черниговского полка подполковник этого полка и один из основоположников Союза Спасения Сергей Иванович Муравьев-Апостол (1795–1826) с сообщниками нанес 14 колотых ран ветерану наполеоновских войн и командиру полка подполковнику Густаву Ивановичу Гебелю (1785–1856). Безуспешно пытаясь в течение двух часов склонить к бунту солдат 1-й гренадерской роты, Муравьев-Апостол обещал им десятилетнюю службу, но гренандеры сохранили верность присяге и не выдали бунтовщикам своего ротного командира капитана Козлова. Тогда подполковник попытался подкупить роту: «дал роте 25 р. на водку, а когда нижние чины не хотели брать, Муравьев насильно приказал взять унтер-офицеру Чернолику, обещая дать на другой день еще более, но нижние чины говорили: «ваша водка не нужна»²⁵.

²³ Шильдер 1903. С. 827.

²⁴ Записки графа Федора Петровича Толстого. 2001.

²⁵ Восстание декабристов: Документы. Т. VI. С. 134.

(После подавления восстания вся эта рота вместе с командиром была переведена в гвардию.) Но Муравьеву удалось увлечь за собой большую часть полка. Расплата последовала спустя несколько дней. Восстание было подавлено девятью залпами картечи и атакой двух гусарских эскадронов. «Сначала гусары не решались пустить в ход сабли, пораженные необычайным положением нападения на своих же, но после того, как генерал Гейсмар собственноручно зарубил поручика Щепилу, гусары бросились со всех сторон на офицеров. В этой сумятице подполковник Муравьев схватил было брошенное знамя, но заметив приближение к себе гусарского унтер-офицера, бросился к своей лошади, которую держал под уздцы пехотинец. Последний, вонзив свой штык в брюхо лошади, проговорил: “вы нам наварили каши, кушайте с нами”»²⁶.

В советские времена, когда декабристы трактовались исключительно как подвижники и рыцари без страха и упрека, о трагической участи рядовых солдат, обманом вовлеченных в бунт, говорить не было принято. Их судьба на долгие годы стала фигурой умолчания. Фельдфебели, унтер-офицеры и рядовые были подвергнуты жестоким телесным наказаниям – от 12 тысяч ударов шпицрутенами до двухсот ударов палками²⁷. Сотни нижних чинов были отправлены служить на Кавказ и в Сибирь. Среди них были ветераны победоносных войн, отмеченные наградами и нашивками за безупречную службу. Всех этих знаков отличия они были по суду лишены.

Один из главных участников восстания Черниговского полка поручик Михаил Павлович Бестужев-Рюмин (1801–1826) был арестован на поле восстания с оружием в руках и закованным доставлен в Петербург. При первом же допросе он заявил: «Я ревностно содействовал к скорейшему достижению желаемой цели – не видя, что самый успех нам был бы пагубен для нас и для России. Но мне определено было раскрыть глаза уже в оковах»²⁸.

После окончания следствия Николай I повелел подготовить для него свод предложений декабристов по модернизации страны. В течение его тридцатилетнего царствования, в условиях глубочайшей бюрократической тайны, в тиши служебных кабинетов разрабатывались важные нормативные документы, уже в новое царствование ставшие базой для проведения Великих реформ. Эти реформы были успешно проведены «людьми сороковых годов», подготовленными при Николае I.

Именно с декабристов началось свойственное русской интеллигенции нетерпение, выражавшееся в стремлении ускорить ход Истории радикальными средствами. Желая пришпорить Историю, интеллиген-

²⁶ Восстание декабристов: Документы. Т. VI. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 74.

²⁷ Восстание декабристов: Документы. Т. VI. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 199-202.

²⁸ Восстание декабристов: Документы. Т. IX. М.: Госполитиздат, 1950. С. 49.

ция фактически добивалась диаметрально противоположного: пугала своим радикализмом власть, усиливала ее охранительные тенденции, и в итоге – на десятилетия откладывала проведение реформ, которые должны были модернизировать страну. Именно с декабристов нетерпение и нетерпимость к инакомыслящим стали неотъемлемой частью культурного кода образованного общества.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988 [Basargin N.V. Vospominaniya, rasskazy, stat'i. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988].
- Декабристы. Биографический справочник. М.: Наука, 1988 [Dekabristy. Biograficheskij spravochnik. M.: Nauka, 1988].
- Восстание декабристов: Документы. Т. I–VI. М.; Л.: Госиздат, 1925–1929 [Vosstanie dekabristov: Dokumenty. T. I–VI. M.; L.: Gosizdat, 1925–1929].
- Восстание декабристов: Документы. Т. VII. М.: Госполитиздат, 1958 [Vosstanie dekabristov: Dokumenty. T. VII. M.: Gospolitizdat, 1958].
- Восстание декабристов: Документы. Т. IX. М.: Госполитиздат, 1950 [Vosstanie dekabristov: Dokumenty. T. IX. M.: Gospolitizdat, 1950].
- Восстание декабристов: Документы. Т. XX. М.: РОССПЭН, 2001 [Vosstanie dekabristov: Dokumenty. T. XX. M.: ROSSPEN, 2001].
- Записки графа Федора Петровича Толстого. М.: РГГУ, 2001 [Zapiski grafa Fedora Petrovicha Tolstogo. M.: RGGU, 2001] // <https://www.rulit.me/books/zapiski-grafa-fedora-petrovicha-tolstogo-read-554562-111.html>
- Записки С.П. Трубецкого // Мемуары декабристов. Северное общество. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981 [Zapiski S.P. Trubeckogo // Memuary dekabristov. Severnoe obshchestvo. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1981].
- Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1825. Ч. I. С.-Петербург: Императорская акад. наук; 1825 [Mesyaceslov s rospis'yu chinovnyh osob ili obshchij shtat Rossijskoj imperii na leto ot Rozhdestva Hristova 1825. CH. I. S.-Peterburg: Imperatorskaya akademiya nauk; 1825].
- Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 55. М.: Худож. литература, 1937 [Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij. T. 55. M.: Hudozh. literatura, 1937].
- Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. Т. I. СПб. 1903 [SHil'der N.K. Imperator Nikolaj Pervyj. Ego zhizn' i carstvovanie. T. I. SPb. 1903].
- Якушкин И.Д. Мемуары, статьи, документы. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993 [Yakushkin I.D. Memuary, stat'i, dokumenty. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993].

Экутум Семен Аркадьевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; semenekshut54@gmail.com

“The Union of Salvation”.

“Our very success would be death to us and Russia”

The film "Union of Salvation" became the most anticipated film premiere of 2019 and caused mixed reviews from both viewers and critics. However, no one tried to undertake the analysis of the film, relying on the investigative affairs of the Decembrists and memoirs. The author of the article decided to fill this gap.

Keywords: the Decembrist movement, history and cinema, faleristics, morality and politics, the goal and means of achieving it, the history of the revolutionary movement in Russia, S.I. Muravyov-Apostol, M.P. Bestuzhev-Ryumin, P.I. Pestel

Semen Ekshut, Dr. Sc. (Philosophy), Leading researcher, Institute of World History; semenekshut54@gmail.com